

УДК 791.44.071(470)
ББК 85.374(2)6-8
П53

Полухина, Лиана Степановна.

П53 Алла Ларионова и Николай Рыбников. Любовь на Заречной улице / Лиана Полухина. — Москва : Алгоритм, 2017. — 240 с. — (Знаменитые пары СССР).

ISBN 978-5-906947-70-3

Алла Ларионова и Николай Рыбников — популярнейшие актеры отечественного кино середины прошлого века. Она блистала на экране, покорила своей красотой весь мир. Он, не знавший себе равных в ролях простых рабочих парней, был символом советской эпохи. Ей объяснялись в любви всемирные знаменитости. По нему сходили с ума женщины.

Мало кто верил в прочность их союза. А они прожили вместе тридцать лет и три года, как пишется в сказках. «Я счастливая женщина, — говорила Ларионова. — Я снималась в кино, и меня очень любил Коля Рыбников». А Рыбников самым значительным событием в своей жизни считал встречу с ней.

УДК 791.44.071(470)
ББК 85.374(2)6-8

ISBN 978-5-906947-70-3

© Полухина Л., 2017
© ООО «ТД Алгоритм», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

ЗНАМЕНИТЫЕ ПАРЫ СССР

Полухина Лиана Степановна

АЛЛА ЛАРИОНОВА И НИКОЛАЙ РЫБНИКОВ

ЛЮБОВЬ НА ЗАРЕЧНОЙ УЛИЦЕ

Редактор *Е. Мигунова*
Художник *Е. Максименкова*

ООО «Алгоритм»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» +7 (495) 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-izdat.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.05.2017.

Формат 84x108¹/₃₂. Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,6.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-906947-70-3

9 785906 947703 >

Содержание

Алла и Николай	6
Самая красивая	9
Знаки судьбы	15
Ее звездный час	34
Черно-белое кино	48
«Любовь — это то, что не перестает»	59
Николай Рыбников	76
Время «Тревожной молодости»	83
Его звездный час	93
Вместе	120
Формула жизни	141
Друг мой Колька	147
Белые вороны	173
После звездной поры	184
Возвращение к жизни	219

Алла и Николай

Я пишу эту книгу о замечательных актерах советского кино Николае Рыбникове и Алле Ларионовой, когда их уже нет на свете. Но остались фильмы, в которых они играли, остались их дочери, Алена и Арина, остались друзья, в сердцах которых живет память о них, остались благодарные поклонники их таланта.

Они были очень разные: москвичка, красивейшая женщина, блестящая исполнительница «костюмных ролей», «светская львица» — и он, родом из провинции, в лучших своих ролях близких ему по духу простых рабочих парней выразивший нашу эпоху.

Соединила их большая любовь.

Их однокурсник по Институту кинематографии, Владимир Викторович Захарченко, которого в студенческие годы связывали с ними сложные отношения, на склоне лет признался:

— Аллочка и Колька выделялись на курсе... лучше всех были, правдивее. Они взяли от жизни все, что можно. Прославились, знаменитыми стали, потому что умели любить.

Потому что умели любить...

Читая очерки о Николае Рыбникове и Алле Ларионовой, интервью, данные ими журналистам, беседа с их дочерью Аленой, друзьями и коллегами, я каждый раз убеждалась в справедливости этих слов. Не только лю-

Самая красивая пара советского кинематографа:
Алла Ларионова и Николай Рыбников.

*«Я счастлива, потому что в моей жизни было кино,
и еще меня любил Коля Рыбников!»*
(Алла Ларионова)

бимая профессия, работа, семья, дети, друзья, но само это великое чувство — любовь — было смыслом их жизни. Любовь озарила их своим светом, была источником творческого вдохновения, как магнит, притягивала к ним людей.

Эта книга и об их любви.

Самая красивая

Долго из-за суеверия даже близким друзьям не говорила, о ком пишу. Говорила только, что о киноактерах — муже и жене. Но один из любопытствующих, самый настойчивый, не отступался.

— Ну хорошо. Скажи хотя бы, как назвала бы ты главу о ней, без упоминания, конечно, имени.

— «Самая красивая».

— Алла Ларионова! — мгновенно догадался он.

...Говорят, Марина Цветаева просила дочку, четырехлетнюю Алю, описать воробья, эту серую, невзрачную, ничем не примечательную птичку. Задача трудная не только для ребенка. Но легче ли, даже взрослому, описать что-то яркое, необыкновенное, бросающееся в глаза, — красивую женщину, к примеру?

Князь Мышкин у Достоевского, потрясенный красотой Настасьи Филипповны, говорит, что красоту трудно судить: красота — как загадка. Мы описываем, по сути (если беремся за это), не саму красоту, которая и вправду несет в себе великую тайну, а скорее наше впечатление от нее.

Герой чеховского рассказа «Красавицы» с одинаковой силой потрясен красотой девочки-армянки и русской девушки лет семнадцати, встреченной им на одной из железнодорожных станций.

«Я увидел обворожительные черты прекраснейшего из лиц, какие когда-либо встречались мне наяву и чуди-

лись во сне, — описывает он армяночку. — Передо мной стояла красавица, и я понял это с первого взгляда, как понимаю молнию... Это была именно та красота, созерцание которой вселяет в нас уверенность, что вы видите черты правильные, что волосы, глаза, нос, рот, шея, грудь и все движения молодого тела слились вместе в один цельный, гармонический аккорд...»

Русская девушка, разговаривавшая через вагонное окно с какой-то пассажиркой, тоже была, и в этом не сомневался никто из окружающих, «замечательная красавица». Но если описывать ее наружность по частям, продолжает рассказчик, то «действительно прекрасного у нее были одни только белокурые, волнистые, густые волосы, распущенные и перевязанные на голове черной ленточкой... Все же остальное было или неправильно, или же очень обыкновенно. Но тем не менее девушка производила впечатление настоящей красавицы, и, глядя на нее, я мог убедиться, что русскому лицу для того, чтобы казаться прекрасным, нет надобности в строгой правильности черт. Это была красота мотыльковая». Секрет и волшебство ее, читаем в рассказе, заключались в улыбке, игре лица, в грации движений в сочетании с молодостью, свежестью, с чистотой души, звучавшей в смехе и в голосе.

Ларионова соединила в себе эти два типа красоты. Правильные черты лица: в меру высокий лоб, хорошей формы брови, красиво очерченные губы, нежная линия щек с чуть выдающимися скулами, четкий подбородок — и смазанный профиль со вздернутым носом. Лучезарная улыбка, никакой «классической строгости» во взгляде, серебряный смех...

Некоторые считали, что она похожа на Аллу Константиновну Тарасову, ведущую актрису МХАТа. Кинозрителям она знакома по фильмам «Гроза» (Катерина), «Петр

I», где она играла будущую императрицу Екатерину, «Без вины виноватые» (Кручинина).

Сходство находили упорно, высказывали даже предположение, а некоторые были уверены, что Алла — ее дочь. Ларионова, отрицая свое родство со знаменитой актрисой, говорила, что мать ее, большая любительница театра, довольно часто, и будучи в положении — тоже, ходила на спектакли во МХАТ — и именно «на Тарасову», и что в честь ее она названа Аллой. Однако с именем, как известно, черты лица не передаются...

А с Аллой Константиновной она встретилась лишь однажды, на приеме в Георгиевском зале Кремля.

— Здравствуйте, доченька! — сказала Тарасова, подойдя.

Ларионова в ответ спросила:

— Алла Константиновна, вас тоже замучили?

— Еще как! Но я всем говорю: к сожалению, у меня только сын, и нет такой прекрасной дочери.

Другие (я отношусь к ним) находят между ними мало сходства. У Ларионовой — ни солидности Тарасовой, ни трагического излома бровей, ни подспудной, а то и явной истеричности в некоторых ролях. Тарасова играет веселость, счастье, жизнерадостность, если того требует роль. Она больше склонна к ролям трагическим. Стихия Ларионовой — радость, улыбка, легкость, сказка, в которой побеждает добро. Драма требует от нее перевоплощения, игры. К тому же не надо забывать, что она профессиональная киноактриса, что накладывает на весь ее облик особую мету.

В Ларионовой сияние звезды соединилось с глубинным внутренним светом. Она озарила экран победительной, сказочной, истинно русской красотой. Ее красота была естественной, не вымороченной, не «натруженной», не в шрамах от подтяжек, искусно замаскированных пластическими хирургами. Она не перекраивала лицо, как, к

примеру, Мэрилин Монро — нос, хотя и считала свой нос некрасивым.

Она вообще была недовольна своей внешностью. В одном из интервью она поделилась своей несбыточной мечтой — быть высокой, длинноногой, худой и стройной. И то, что она изначально не ощущала себя неотразимой красавицей, не несла себя как хрустальную вазу, не зади- рала нос, еще больше привлекало к ней людей.

Внешняя красота поражает, восхищает, но мнение, что она не зависит от внутренней сути человека, — поверхно- стное.

Помните, у Николая Заболоцкого?

... и что есть красота,
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

Ларионова была умна, обаятельна, интересна как человек. Всегда хорошо говорила. Даже если на подготов- ку выступления ей давалось пять минут, экспромт всегда был хорошо и небанально построен.

Подобно Наташе Ростовской, она, как губка, впитывала все доброе, интересное. Способная к саморазвитию, не да- вала душе лениться. Умела любить, дружить, сострадать.

С ней приятно было общаться и работать. Вячеслав Шалевич, который пригласил Ларионову в свой антре- призный спектакль «Коварство, деньги и любовь» по Зо- щенко (это было уже в конце ее жизни), говорил, что она органично влилась в их команду, состоявшую из Мари- анны Вертинской, Михаила Воронцова и его самого. Ко- мандность же в антрепризе, по его твердому мнению, за- ключается не только в том, что вы играете на сцене, но и в том, как вы едете вместе в купе, как живете в гостини-

Алла Дмитриевна Ларионова (1931–2000) –
советская актриса театра и кино,
народная артистка РСФСР (1990).
Супруга Народного артиста РСФСР Николая Рыбникова

це, какие у вас капризы, претензии, обиды. У Аллы Ларионовой при всем уровне ее знаменитости претенциозность напрочь отсутствовала. Она могла жить где угодно, ехать в каком угодно купе — всегда товарищ, всегда помощник.

Ее любили мужчины, ей поклонялись зрители, ее одолевали письмами, не всегда, скажем так, умными. Порой, конечно, это не могло не утомлять, не вызвать досады. Но она не жаловалась, ценила внимание. «К этому надо правильно относиться, — говорила она, — как к дару, который надо беречь. Ведь в этом мире никто никому ничего не должен. И потом — надо уважать людей».

Она достойно распорядилась своей красотой, талантом, жизнью. И как жаль, что надо говорить об этом в прошедшем времени.

Знаки судьбы

Алла Ларионова родилась 19 февраля 1931 года в Москве. По народному поверью, родившимся в самом коротком месяце, «февраликам», на роду написано (как и родившимся в мае) маяться.

Поверье в данном случае не оправдалось. Ударов судьбы, правда, она не избежала (а кто их избежал?), но всю жизнь ей сопутствовала удача.

До последних дней своей жизни Ларионова занималась любимым делом, с первых ролей в кино получила всемирное признание, любила и была любима, познала полноту семейного счастья, объездила всю страну, много раз бывала за рубежом... И хоть не миновала ее горькая чаша людской зависти, клеветы, забвения и одиночества, она не сетовала на судьбу и считала себя счастливым человеком.

Ее родители познакомились в отряде Котовского. Отец Дмитрий Андреевич, член партии с 1918 года, был настоящим честным ленинцем. Работал там, куда посылала партия. Был депутатом Бауманского райсовета Москвы. Был директором небольшой фабрики, затем директором райпищеторга. Своим служебным положением никогда не козырял, не использовал его в личных целях. Долгое время семья — у Аллы был еще старший брат Владимир — жила в старом доме на первом этаже (это при солидных-то должностях главы семейства!). Вход был со двора. Во двор выходили задняя стена кинотеатра и дверь, через ко-

торию его покидали зрители после окончания сеанса. Они громко обменивались впечатлениями от увиденного, и это, конечно, доставляло неудобство жителям дома, особенно поздно вечером. Став уже известной актрисой, Ларионова шутила: чему тут удивляться (в смысле ее успеха), ведь я с ранних лет знала, что нравится кинозрителям, а что нет!

Жили скромно. Сколько она себя помнит, говорила Ларионова, у них в доме всегда был пустой холодильник. Захочется чего-нибудь вкусенького — у папы один ответ: пойдите в магазин и купите. Таков уж был Дмитрий Андреевич — бескорыстный, не оборотистый. Внешне он был типа Охлопкова — высокий, представительный, держался с достоинством.

Умер он в 1967 году от меланомы — неосторожно срезал родинку во время бритья.

Мама Валентина Алексеевна, хотя и имела всего четыре класса образования, была человеком интеллигентным, умным, деятельным. Всем в доме, сначала своем, а потом в семье дочери, заправляла она: вела хозяйство, растила внучек, была всем опорой. «Не представляю, как бы мы жили без нее», — не уставала повторять Алла. Умерла Валентина Алексеевна в 1992 году.

Алла росла типичным советским ребенком: детский сад, школа, Дом пионеров, пионерский лагерь... Однажды на загородную дачу детского сада приехала какая-то киногруппа с камерой, из всех детей отобрали двух мальчиков и девочку, отсняли и уехали. Той девочкой была Аллочка Ларионова.

Она вовсе не была открыточным ангелочком. С фотографии тех лет на нас смотрит веснушчатая девочка с короткими, по детской моде тех лет, волосами с челкой. Но было, было в ней что-то такое, что выделяло ее из общей массы.

Во время войны семья эвакуировалась в Татарию, потом вернулась в Москву.

Однажды (Алла тогда была восьмиклассницей) ее остановила на улице женщина и спросила: «Девочка, хочешь сниматься в кино?» — «Хочу». Женщина эта оказалась ассистентом режиссера Надеждой Кушнеренко. Встреча эта, говоря высоким стилем, стала судьбоносной. Пройдет три года, и Ларионова будет учиться во ВГИКе, кстати, на одном курсе с Яковом Сегелем, сыном Кушнеренко.

А тогда... Впрочем, предоставим слово Георгию Натансону, ныне известному кинорежиссеру, поставившему, среди других, такие фильмы как «Старшая сестра», «Еще раз про любовь», «Посол Советского Союза», а в молодости работавшему ассистентом у Пырьева, Довженко, Птушко. Свой очерк «Воспоминания об Аллочке» Натансон опубликовал в газете «Москвичка» в 2000 году, вскоре после смерти Ларионовой.

«Вспомнилась мне Алла еще школьницей, девятиклассницей, тогда она впервые появилась на съемочной площадке фильма «Жизнь в цвету», переименованного затем Сталиным в «Мичурин».

Тот эпизод, который воскрес в моей памяти, снимался в большом цветущем яблонево саду в Кунцеве, под Москвой. Я был ассистентом Довженко (постановщика фильма. — Л.П.). Задолго до начала съемок Александр Петрович дал мне и другому ассистенту, Надежде Кушнеренко, задание: найти 12 девушек-красавиц, которые, стоя на лестницах у цветущих яблонь, опыляли бы цветы. Надежда Кушнеренко появилась на просмотре с Аллочкой Ларионовой. Едва Александр Петрович увидел ее, он просто озарился и, конечно, поставил Аллу на первый план. Это был первый съемочный день в жизни Аллы Ларионовой. Ну а я в нее влюбился в ту же минуту. Вот истинно русская красавица, спокойная, гордая и величавая. Ее золо-